

М. А. Павлова

Материально-культурная составляющая текста города Кологрива в начале XX в.

В статье рассматривается семиотический подход к изучению города как текста культуры на примере уездного города Кологрива. Выделены доминирующие категории описания города: природно-географическое расположение, архитектурный облик, экономическое развитие, образование и благотворительность. Показана двойственность положения Кологрива: с одной стороны, город стремился стать высокоразвитым уездным центром, пользоваться всеми благами цивилизации, а с другой – подчинялся законам природы и зависел от нее. Эта двойственность отражалась в знаках и символах Кологрива: в его архитектурном облике (синтез городской архитектуры и традиций народного жилища), в экономике (сильная зависимость развития промышленности от природных условий), в образовании (большое количество учебных заведений, ориентированных на техническое и сельскохозяйственное образование). Важную роль в жизни города играли местное самоуправление и активные представители городских сословий. Привносимые столичные элементы жизни вживлялись в ткань города, трансформировались в соответствии с местными условиями и определяли образ Кологрива. Город как особый целостный организм создавал человека образованного, социально активного, живущего рядом с природой и ориентирующегося на ее законы.

Ключевые слова: образ города, культура, образование, благотворительность, архитектура.

М. А. Pavlova

Material and Cultural Component of the Text of Kologriv City at the Beginning of the 20th century

In the article a semiotics approach to study the city as a text of culture is considered on the example of Kologriv. The dominating categories of the description of the city are marked out: natural and geographical arrangement, architectural appearance, economic development, education and charity. The duality of the position of Kologriv is shown in the article: on the one hand, the city aspired to become a highly developed district centre, to enjoy all the benefits of civilization, and, on the other, Kologriv followed the laws of nature and depended on them. This duality was reflected in the signs and symbols of Kologriv: in its architecture (synthesis of urban architecture and traditions of the national houses), in the economy (the strong dependence of industrial development from natural conditions), in education (a large number of educational institutions focused on technical and agricultural education), etc. Local self-government and active members of the urban classes played an important role in the life of the city. The image of Kologriv was determined by the elements of capital life, that were transformed in accordance with local conditions. The city as a special complete body created an educated, socially active, living close to nature personality.

Keywords: image of the city, culture, education, charity, architecture.

В науке утвердился комплексный подход к изучению города как центра политической, экономической и культурной жизни, объединяющий различные общности людей в архитектурном пространстве. Город, являясь носителем историко-культурной информации, имеет определенную знаковую систему, формирующую социальный и духовный облик своего жителя. В отечественной науке начало изучению города как семиотической сферы положил Н. П. Анциферов, раскрывая образ Петербурга через понятие «гений места». Дальнейшие исследования города как текста культуры представляют различные его проявления: художественные, бытовые, фольклорные (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров). Ю. М. Лотман утверждал, что город – это «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням...: архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц и тысячи других реликтов

прошедших эпох выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого» [10, с. 325]. Таким образом, образ города должен строиться на топографических, климатических, этнографических, материально-культурных элементах. В статье рассматривается материально-культурный аспект в изучении Кологрива начала XX в.

Точная дата возникновения города неизвестна. Исследователи относят основание крепости, получившей в дальнейшем название Кологрив, к пер. четв. XVI в. и указывают место в 30–40 км от современного Кологрива выше по течению реки Унжи. Город своим местоположением и названием тесно связан с природой: «Кологрив, который, как известно, получил свое название и свое имя оттого, что лежит кого грив, или около двух грив лесных, то есть сплошных полос: одна идет в Вологодскую губернию и исчезает вместе с архангельскими лесами в тундре, другая соединена с лесами вятскими

и пермскими, а стало быть сибирскими, то есть не имеет конца» [11, с. 138]. Расположение города нашло отражение на его гербе, где изображена голова лошади с хорошо прорисованной гривой. Крепость выполняла военно-административную функцию. Почему этот городок потерял свое административное значение, точно сказать невозможно, но в нач. XVIII в. воеводская канцелярия и гарнизон были перенесены в село Кичино, позднее переименованное в Кологрив. Перемещение города, скорее всего, связано с перераспределением его функционального назначения: если ранее города возникали как крепости, то уже к нач. XVIII в. одним из основных предназначений городов центра России становится торговля.

Таким образом, наличие торговых трактов имело важное значение для развития города. Старый Кологрив лежал на судоходной Унже, а вот сухопутная артерия была от него в стороне. Через Кичино шел тракт из Галича через Вятку на Урал и в Сибирь, связывающий центр России с богатыми северными землями, поэтому город, перенесенный в Кичино, стал разрастаться благодаря торговле. Официальной датой основания Кологрива считается 1778 год, когда городок, перенесенный на новое место, был признан губернскими властями. Но еще некоторое время на картах Костромского наместничества обозначалось два Кологрива: старый и новый [5]. Постепенно новый Кологрив отстраивался по регулярному плану, и все более соответствовал статусу административного центра. Но вскоре из-за сложности речных переправ был построен Ново-Вятский тракт в обход Кологрива, и город остался вдалеке от важных путей сообщения. Так, Кологрив оказался затерянным среди просторов тайги, и его жизнь на протяжении столетий была тесно связана с природой. Кологрив, с одной стороны, стремился развиваться как крупный город, пользоваться всеми благами цивилизации, а с другой – подчинялся законам природы. Эта двойственность положения отражалась во всех его знаках и символах.

Огромные леса, удаленное расположение от центра губернии, отсутствие больших торговых магистралей определили основное занятие жителей края, обуславливая жизнь многих поколений. Главным делом была лесозаготовка и торговля лесом. Основная проблема развития этой отрасли – транспортировка: существовал только водный сплав по Унже, отягощенный коротким временным периодом и мелями. Для удобства сплава заготовка леса велась только по берегам рек, и лесные угодья, находящиеся в стороне, оставались нетронутыми. То есть развитие этой отрасли хозяйства напрямую было связано с Унжей, что определяло сезонный

характер этого направления экономики, ограниченность территории ее распространения и отсутствие возможности ее дальнейшего развития в деревообрабатывающую отрасль. Таким образом, Кологрив был в двойственном положении: природа дала городу большие природные богатства, использование которых позволяло ему жить и развиваться, но и определяла невозможность использовать эти сокровища в полной мере. Сама природа ограничивала формирование экономического потенциала, способного уменьшить природную составляющую текста города.

Удаленность Кологрива от наземных торговых путей сдерживала развитие и других отраслей промышленности. Ближайшая железная дорога Вологда – Вятка пролегла в 80 километрах от города. В 1913–1914 гг. было проведено исследование вопроса прокладки железнодорожной ветки до Кологрива. Обследование и анкетирование проводилось Костромской губернской земской управой и статистическим бюро Городской Управы Костромы. Были сделаны выводы о целесообразности строительства железнодорожной ветки Николо-Паломы – Кологрив, ее высокой рентабельности и позитивном влиянии на развитие промышленности и сельского хозяйства в регионе. Но вопрос строительства так и не был решен, и город оставался жить только торговлей лесным сырьем. В начале XX в. в Кологриве существовало всего три промышленных предприятия – кожевенный завод А. Толстопятова, с четырьмя наемными рабочими, и две типографии: частная А. И. Северин-Перескокова и земская. Поэтому, несмотря на общероссийский промышленный подъем, Кологрив оставался преимущественно торговым городом с ремесленным производством. Здесь не происходило формирования рабочего класса. Горожане жили обособленно, объединяясь не «по месту работы», а «по интересам». Отсюда большое значение общественной жизни, важная роль общественных объединений, библиотек, театра.

Кологрив располагался обособленно на территории губернии, поэтому большую роль в жизни города играли местное самоуправление и активные представители городских сословий. Это касалось не только экономики, но и образования, просвещения, благотворительности и облика города в целом. Застройка Кологрива определялась деятельностью купеческого сословия и активной работой земства. Конечно, дерево было главным строительным материалом. Частные дома строили из леса, иногда кирпичными возводили полуподвал или первый этаж. Полностью из кирпича сооружались только здания общественного назначе-

ния. Генеральный план города предполагал лучевую схему: улицы расходились от торговой площади на берегу Унжи [14]. Но застройку согласно утвержденному плану затрудняло наличие оврагов, болот, рек и частных сельскохозяйственных земель. Несмотря на это, Кологрив стремился соответствовать званию уездного центра. Поэтому при строительстве общественных зданий использовали «модные» архитектурные направления (неоготику, модерн, неорусский стиль). Но большинство частных домов даже в конце XIX – начале XX в. возводились с использованием типовых проектов 1840-х гг., утвержденных в Санкт-Петербурге. Как отзвук столичного Петербурга слобода Звонков, вошедшая в состав города, делилась на улицы-линии, подобно линиям Васильевского острова.

В целом, лицо города определяли деревянные, реже полукаменные усадьбы, с лаконичным оформлением фасада в духе классицизма, но при этом с богато украшенными резными наличниками. Таким образом, для Кологрива характерна ориентация как на городскую архитектуру (градостроительный план, стилевое оформление фасадов, использование типовых проектов), так и на традиции крестьянского жилища (использование дерева, украшение фасадов пропиленной резьбой). Изучение архитектурно-топографической составляющей культурного текста Кологрива требует отдельного исследования, поэтому в данной статье дана лишь общая характеристика облика города, показывающая связь Кологрива и с «официальной» городской архитектурой, и с традиционной, характерной для данной местности, ориентирующейся на природные условия и опыт поколений.

Накопленные капиталы позволяли лесопромышленникам активно заниматься благотворительной деятельностью. Купец Д. М. Звонков построил два больших корпуса богадельни (1890-е гг.). В состав комплекса вошли хозяйственные постройки, служебные помещения, регулярный сад. Богадельня Звонкова функционировала за счет процентов с капитала, оставленных ее строителем, и частных пожертвований. Купец А. С. Пересков возвел Народный дом с чайной попечительства о народной трезвости. Здесь располагалось отделение Павленковской библиотеки, читались лекции с «туманными картинками», давал спектакли народный театр, в котором играли представители местной интеллигенции. Особым родом благотворительности занималось дворянство. Этот образованный слой жертвовал деньги на развитие школьной системы в уезде. В 1849 г. помещица А. Шубина передала землю своей усадьбы для организации училища для девочек из

бедных дворянских семей, к учебе в училище допускались и девочки из крестьянской среды. В дальнейшем училище было преобразовано в прогимназию (1872 г.), а затем в женскую гимназию (1902 г.). Н. Н. Григорьев построил приют для сирот из крестьянских семей и здание для начальной народной школы с мастерскими по обучению ремеслам. Он же выделил 13 гектаров земли, чтобы воспитанники приюта могли заниматься полеводством и огородничеством. Приют содержался на средства земства, дворян Григорьевых и частные пожертвования. В 2,5 км от Кологрива в селе Екимцево был возведен большой учебный комплекс – низшее сельскохозяйственно-техническое училище им. Ф. В. Чижова. Русский промышленник, общественный деятель, издатель Федор Васильевич Чижов весь свой основной капитал завещал на устройство и содержание пяти профессионально-технических учебных заведений в Костромской губернии. В состав училищного комплекса в Кологриве входили общежитие, дома для преподавателей, хозяйственные постройки, учебные мастерские. В училище обучались представители разных сословий. Нуждающиеся освобождались от платы и получали пособия из специальных училищных средств. Учебное заведение сыграло важную роль в развитии сельского хозяйства Кологривского уезда, его выпускники старались по-новому вести работу хозяйств, вводя в их состав перерабатывающее производство.

Всего в Кологриве на 1917 г. существовали мужская и женская гимназии, сельскохозяйственно-техническое училище им. Ф. В. Чижова, высшее начальное училище, две церковно-приходские школы для мальчиков и девочек. Большинство образовательных учреждений Кологрива обучали наукам практического направления: ремесленному делу, которое было необходимо для отходников, для производства товаров, необходимых городскому обывателю, или давали знания для ведения сельского хозяйства. Таким образом, учебные заведения Кологрива, давая хороший уровень образования, были замкнуты на обеспечении своими выпускниками внутренних нужд уезда.

Кологривское сообщество принимало большое участие в деятельности образовательных учреждений. Из докладов земской управы следует, что на деятельность образовательных учреждений активно жертвовались деньги городским и мещанским обществами и населением [2, с. 20], а также приобретались учебные пособия и книги для учебных заведений и пожертвования со стороны городских обществ и простых обывателей свидетельствуют о востребованности учебных заведе-

ний в городе, о понимании необходимости образования в среде городского и сельского населения. Конечно, такая культурно-образовательная среда способствовала формированию нескольких поколений образованных, культурно развитых, начитанных кологривчан, образующих особый слой, сохраняющий и продолжающий лучшие культурные традиции общественной жизни города.

В Кологриве активно велась научно-исследовательская работа. В 1912 г. в Костроме создано Научное общество по изучению местного края. Активными членами КНО были жители Кологрива. Члены общества вели работу по изучению природного и исторического наследия края, по сбору и сохранению предметов культурно-исторического значения. Общество ежегодно печатало труды, активно проводило научную пропаганду и вело образовательную деятельность. Первый в Кологриве музей был открыт в 1914 г. художником, академиком Г. А. Ладыженским. В музее представлялась его коллекция предметов старины, иконы, русская и западноевропейская живопись, оружие, этнографическое собрание. На втором этаже дома Сапожникова находился отдел народного образования, земская бесплатная библиотека-читальня и музей наглядных пособий, созданный для народных школ. В музее хранились гербарии, минералогические и почвенные коллекции, чучела животных и птиц, диаграммы. Учащиеся активно привлекались к созданию пособий. Например, воспитанницы женской гимназии на протяжении нескольких лет пополняли коллекцию гербариев.

Во многих усадьбах Кологрива собирались частные коллекции. В основном они носили краеведческий характер. Такой богатой коллекцией обладал В. П. Чистяков. Собрание Чистякова впоследствии легло в основу создания краеведческого музея (1918 г.). Созданная в Кологриве микросреда возвращала хорошо образованных социально активных людей из самых разных сословий. Они составляли гордость Кологривского края, в свою очередь, стремясь поддерживать тот уровень образованности, культуры, который был задан предыдущими поколениями.

Кологрив – город, расположенный далеко от губернского центра и больших транспортных магистралей, маленький, поэтому все и вся на виду. Жизнь здесь определялась не столько указами «сверху», сколько людьми, в нем проживающими. Поэтому в городе активно работало местное общество и земское самоуправление. Кологрив, с одной стороны, регламентировал свою жизнь в соответствии с законами природы и зависел от нее: сезонная работа на лесозаготовках, корректи-

ровка плана застройки города в соответствии с рельефом местности, ориентация образовательных и благотворительных учреждений на крестьянское население. С другой стороны, Кологрив всегда стремился быть похожим на Санкт-Петербург. Именно в столицу отправлялись отходники, по возвращении на родину привнося в жизнь города новые веяния. «Похожесть» на столицу создавалась активным использованием при строительстве типовых проектов 1840-х гг. и новых стилевых тенденций последующих десятилетий. Большое число учебных заведений, библиотек, театр, музеи, научное общество повышали статус города, делая его в глазах кологривчан культурным центром уезда, равняющимся на столицу. Эти столичные элементы вживлялись в ткань города, трансформировались в соответствии с местными условиями и определяли образ Кологрива. Город как особый целостный организм создавал человека образованного, социально активного, живущего рядом с природой и ориентирующегося на ее законы. Создание семиотического представления о Кологриве требует дальнейших исследований, что послужит формированию культурного текста города, способствующего пониманию его двойственной природы и сохранению его индивидуальности.

Библиографический список

1. Дедкова, Н. Ю. Малый провинциальный город как текст культуры [Электронный ресурс] / Н. Ю. Дедкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyu-provintsialnyy-gorod-kak-tekst-kultury>
2. Доклады Кологривской земской управы к очередному уездному земскому собранию. Сессия 1911 г. [Текст]. – Кологрив, 1911. – 24 с.
3. Доклады Кологривской земской управы к очередному уездному земскому собранию. Сессия 1903 г. [Текст]. – Кологрив, 1913. – 113 с.
4. Доклады Кологривской уездной земской управы [Текст]. – Кострома: Типография А. И. Северин-Перескокова, 1904, 1905, 1906, 1907.
5. Карта Костромского наместничества 1792 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://redkie.ru/map/Kostr_1792.jpg
6. Краткий краеведческий очерк Кологривского уезда [Текст]. – Кологрив, 1925. – 47 с.
7. Ковалева, Л. История переехавшего города [Электронный ресурс] / Л. Ковалева. – Режим доступа: <http://domir.ru/l-art/?file=kologriv-hist.php>
8. Кузьмичева, О. Развитие Окологривской крепости и городка Шишкилева Галичского уезда в XVI в. [Электронный ресурс] / О. Кузьмичева. – Режим доступа: <http://emiltim.livejournal.com/28617.html>
9. Лассан, Э. Локусы культуры как предмет психо- и этнолингвистики [Электронный ресурс] / Э. Лассан. –

Режим доступа: <http://ling.x-artstudio.delst12.html>.

10. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

11. Максимов, С. В. Куль хлеба [Текст] / С. В. Максимов. – Лениздат, 1987. – 665 с.

12. Осипова, З. И. Обрести память [Текст] / З. И. Осипова. – Кологрив, 2007. – 241 с.

13. Памятники архитектуры Костромской области [Текст]. – Вып. V. Кострома, 2003. – 280 с.

14. План Костромского наместничества городу Кологриву 1781 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveki.ru/museum/maps/gub_kostroma/

15. Экономическое обследование района линии Кострома – Николо-Паломы [Текст]. – Кострома : Типография А. С. Азерского, 1914. – 27 с.

16. Экономические изыскания железнодорожных ветвей в Костромской губернии [Текст]. – Кострома : Типография Х. А. Гелина, 1914. – 24 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dedkova, N. Ju. Malyy provincial'nyy gorod kak tekst kul'tury [Elektronnyj resurs] / N. Ju. Dedkova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 18 (156). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-provintsialnyy-gorod-kak-tekst-kul'tury>

2. Doklady Kologrivskoj zemskoj upravy k ocherednomu uezdnomu zemskomu sobraniju. Sessija 1911 g. [Tekst]. – Kologriv, 1911. – 24 s.

3. Doklady Kologrivskoj zemskoj upravy k ocherednomu uezdnomu zemskomu sobraniju. Sessija 1903 g. [Tekst]. – Kologriv, 1913. – 113 s.

4. Doklady Kologrivskoj uezdnoj zemskoj upravy [Tekst]. – Kostroma : Tipografija A. I. Severin-Pereskokova, 1904, 1905, 1906, 1907.

5. Karta Kostromskogo namestnichestva 1792 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://redkie.ru/map/Kostr_1792.jpg

6. Kratkij kraevedcheskiy ocherk Kologrivskogo uezda [Tekst]. – Kologriv, 1925. – 47 s.

7. Kovaleva, L. Istorija pereehavshogo goroda [Elektronnyj resurs] / L. Kovaleva. – Rezhim dostupa: <http://domir.ru/l-art/?file=kologriv-hist.php>

8. Kuz'micheva, O. Razvitie Okologrivskoj kreposti i gorodka Shishkileva Galichskogo uezda v XVI v. [Elektronnyj resurs] / O. Kuz'micheva. – Rezhim dostupa: <http://emiltim.livejournal.com/28617.html>

9. Lissan, Je. Lokusy kul'tury kak predmet psiho- i jetnolingvistiki [Elektronnyj resurs] / Je. Lissan. – Rezhim dostupa: <http://ling.x-artstudio.delst12.html>.

10. Lotman, Ju. M. Vnutri mysljashhih mirov [Tekst] / Ju. M. Lotman. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1996. – 464 s.

11. Maksimov, S. V. Kul' hleba [Tekst] / S. V. Maksimov. – Lenizdat, 1987. – 665 s.

12. Osipova, Z. I. Obresti pamjat' [Tekst] / Z. I. Osipova. – Kologriv, 2007. – 241 s.

13. Pamjatniki arhitektury Kostromskoj oblasti [Tekst]. – Вып. V. Kostroma, 2003. – 280 s.

14. Plan Kostromskogo namestnichestva gorodu Kologrivu 1781 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://loveki.ru/museum/maps/gub_kostroma/

15. Jekonomicheskoe obsledovanie rajona linii Kostroma – Nikolo-Paloma [Tekst]. – Kostroma : Tipografija A. S. Azerskogo, 1914. – 27 s.

16. Jekonomicheskie izyskanija zheleznodorozhnyh vetvej v Kostromskoj gubernii [Tekst]. – Kostroma : Tipografija H. A. Gelina, 1914. – 24 s.

Reference List

1. Dedkova N. Yu. Small country town as culture text [An electronic resource] / N.Yu. Dedkova // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2009. – № 18 (156). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-provintsialnyy-gorod-kak-tekst-kul'tury>

2. Reports of Kologriv territorial department to another district territorial meeting. Session of 1911. – Kologriv, 1911. – 24 pages.

3. Reports of Kologriv territorial department to another district territorial meeting. Session of 1903. – Kologriv, 1913. – 113 p.

4. Reports of Kologriv district territorial department. – Kostroma : Printing house A. I. Severin-Pereskokov, 1904, 1905, 1906, 1907.

5. Map of Kostroma vicarious power of 1792 [An electronic resource]. – Access mode: http://redkie.ru/map/Kostr_1792.jpg

6. Short local history sketch of Kologriv County. – Kologriv, 1925. – 47 p.

7. Kovaliova L. History of the moved city [An electronic resource]. – Access mode: <http://domir.ru/l-art/?file=kologriv-hist.php>

8. Kuzmicheva O. Development of Okologriv fortress and the town of Shishkilev of Galich County in the 16th century [An electronic resource]. – Access mode: <http://emiltim.livejournal.com/28617.html>

9. Lissan E. Culture locuses as a subject of psycho- and ethnolinguistics [An electronic resource]. – Access mode: <http://ling.x-artstudio.delst12.html>.

10. Lotman Yu. M. Inside of thinking worlds. – M. : Languages of the Russian culture, 1996. – 464 p.

11. Maksimov S. V. Piece of bread. – Lenizdat, 1987. – 665 p.

12. Osipova Z. I. Obtain memory. – Kologriv, 2007. – 241 p.

13. Monuments of the Kostroma region architecture. – Issue V. Kostroma, 2003. – 280 pages.

14. Plan of the Kostroma viscarious power to the city of Kologriv in 1781 [An electronic resource]. – Access mode: http://loveki.ru/museum/maps/gub_kostroma/

15. Economic inspection of the area of the line of Kostroma – Nicolo-Paloma. – Kostroma : A. S. Azersky's Printing House, 1914. – 27 p.

16. Economic researches of railway branches in the Kostroma province. – Kostroma : H. A. Gelin's Printing House, 1914. – 24 p.